

Дэвид Мойес был первым кандидатом, которого отвергла Футбольная ассоциация Англии. Он заявил, что счастлив остаться в "Эвертоне" и не хочет менять условия работы. Кроме того, быть менеджером сборной Англии было слишком утомительно. Триста шестьдесят пять дней в году менеджер находился под наблюдением репортеров. Свободного времени не было двадцать четыре часа в сутки. А еще нужно было защищаться от этих таблоидов, таких как инцидент с фальшивым шейхом и так далее.

Ему не нравилась такая жизнь. Поэтому он публично отверг Футбольную ассоциацию. Позже "Эвертон" опубликовал заявление на своем сайте, чтобы развеять предыдущие слухи, и подтвердил, что Мойес останется в "Эвертоне".

Футбольная ассоциация Англии предложила новому менеджеру годовую зарплату в размере до восьми с половиной миллионов фунтов, что сделало эту должность весьма желанной и достойной слюней. Но на самом деле это была горячая картошка. Зарплата в восемь с половиной миллионов фунтов была годовой зарплатой менеджера, который привел команду к победе на Чемпионате Европы УЕФА. В дополнение к другим поощрениям новый менеджер сборной Англии мог зарабатывать более десяти миллионов фунтов в год. Но все менеджеры знали, насколько сложна должность менеджера сборной Англии.

Он не только должен был обладать достаточной славой и престижем, чтобы контролировать этих звездных игроков, которых испортили средства массовой информации; он должен был обладать реальными способностями и солидной выучкой, чтобы выдержать вопросы экспертов; кроме того, он должен был обладать осведомленностью звезды индустрии развлечений, и не мог жаловаться, находясь все время под увеличительным фокусом средств массовой информации.

Поразмыслив некоторое время, Стюарт Пирс также решил отказаться от высокооплачиваемой работы. Отвечая на вопросы журналистов, он сказал, что предпочел бы продолжить работу в молодежной команде до 21 года и что развитие молодых игроков - это путь вперед для английского футбола.

Последовательные заявления этих двух людей о выходе из игры поставили Футбольную ассоциацию в неловкое положение - предполагалось, что никто не возьмет на себя работу в рамках местных менеджеров.

Им оставалось только обратить свой взор за границу.

За границей было много хороших менеджеров, таких как Сколари, Моуриньо, Анчелотти, Хиддинк и так далее...

Но главный исполнительный директор Футбольной ассоциации Шон Харви все еще хочет найти хорошего местного английского менеджера. сказал, что "хорошо, что Барклай все еще хочет хорошего тренера из Англии". Иностранцами менеджерами нелегко управлять. Если бы в конце концов не было результатов, Футбольную ассоциацию тоже бы критиковали, что это "потому что они выбрали иностранного менеджера". Местным менеджером было гораздо легче управлять.

Однако Мойес и Пирс не были заинтересованы в этом. В частности, Пирс, которого специально выращивала Футбольная ассоциация, в последний момент струсил. У него не было того драйва, который был у него в бытность игроком, что разочаровало Харви.

В тот момент, когда он уже начал беспокоиться по этому поводу, ему неожиданно позвонили.

"Я сейчас в Лондоне. Думаю, мы можем поговорить об этом подробно...". Человеком, который это сказал, был Тони Твен.

Твен действительно был искушен. На этот раз Футбольной ассоциации было бы невозможно остановиться на полпути...

□□□

Пока Футбольная ассоциация Англии ломала голову над поиском нового менеджера, Ноттингем Форест тоже был в раздумьях. Они уже сделали предложение Моуриньо, но Моуриньо не заинтересовался ими. Дело было не в том, что он считал, что такой маленький клуб, как "Ноттингем Форест", не сможет удержать такую большую шишку, как он. Моуриньо сам был менеджером с очень индивидуалистическим характером, поэтому ему не нравилось переходить в команду с глубоким отпечатком другого человека. Ему было бы слишком сложно взять хороший старт. Он не хотел быть чьим-то вторым поколением и уж точно не хотел жить в тени Тони Твена.

Никто не хотел приходить в "Ноттингем Форест" после того, как они искали успешного менеджера на улице. Хиддинк согласился тренировать команду "Форест", но условия, которые он выдвинул, были неприемлемы для Эвана Даути. Легендарный голландский менеджер все еще хотел остаться на посту тренера сборной Нидерландов. Эвану не нужен был совместитель, поэтому он ни за что не позволил бы ему играть в обеих командах. В результате знакомство Хиддинка с "Ноттингем Форест" было непродолжительным.

Другие менеджеры были очень заинтересованы в положении команды "Форест", а также увлекались цифрой годовой зарплаты, но команда "Форест" их не интересовала. Эти люди, как правило, были второсортными тренерами. Эван не думал, что они смогут справиться с командой нынешнего чемпионата.

В конце концов, после того как в июле "Ноттингем Форест" прошел через тяжелую работу, они, наконец, переманили менеджера "Манчестер Юнайтед" Мартина О'Нила. Бывший менеджер "Ноттингем Форест", по общему мнению, больше всего подходил для команды "Форест". У Мартина О'Нила были способности и определенная известность. А самое главное - у него был гораздо более мягкий характер, чем у Тони Твена. Такого человека было очень легко дисциплинировать.

Уход О'Нила вызвал цепную реакцию. После ухода О'Нила "Манчестер Юнайтед" усилил погоню за Моуриньо и в конце концов убедил Моуриньо перейти из миланского "Интера" в "Манчестер Юнайтед". Его приход рассматривался руководством "Манчестер Юнайтед" как отправная точка для восстановления славы "красных дьяволов". О нем говорили на тех же условиях, на которых "Ливерпуль" подписал Шенкли, "Манчестер Юнайтед" - Фергюсона, а "Ноттингем Форест" - Тони Твена.

Со своей стороны, миланский "Интер" ничего не мог с этим поделать, кроме как выразить свое сожаление. Манчестер Юнайтед был в отчаянии и даже покрыл штрафные санкции за невыполнение Моуриньо условий контракта.

Казалось, что отсутствие титула несколько лет подряд заставило "Манчестер Юнайтед", привыкший выигрывать титулы в эпоху Фергюсона, немного растеряться. Они сделали все возможное, чтобы поставить у руля хорошего лидера.

В это время миланскому "Интеру" нужно было найти менеджера, и они обратились к Тони

Твену. К сожалению, Твен уже достиг соглашения с Английской футбольной ассоциацией - он собирался официально тренировать сборную Англии.

Теперь ему оставалось только дожидаться официального объявления Футбольной ассоциации.

Во время переговоров с Харви обе стороны договорились об условиях. Хотя в некоторых вопросах Английская футбольная ассоциация была похожа на Китайскую футбольную ассоциацию, они не будут вмешиваться в работу менеджера, и это был тот пункт, который больше всего устраивал Твена. Другие моменты его не волновали. Некоторые люди беспокоились, что, став менеджером сборной Англии, они будут постоянно находиться под наблюдением. Твен не боялся. Он считал, что борьба с судьбой - ничто по сравнению с борьбой с людьми, потому что бороться с людьми - это безграничная радость.

Так было в "Ноттингем Форест", и так же было бы в сборной Англии.

Идея Футбольной ассоциации заключалась в том, что они пустили слух, что им необходимо найти доморощенного английского менеджера, который на этот раз возглавил бы сборную Англии. Поскольку Твен предложил взять инициативу в свои руки, у них не было причин закрывать на это глаза или отказываться. До тех пор, пока все могли прийти к соглашению, они позволяли Твену быть менеджером.

Обе стороны нашли общий язык, и в результате кандидат, которого СМИ считали наименее привлекательным, в итоге стал победителем, который теперь работал в Английской футбольной ассоциации.

Два дня спустя Английская футбольная ассоциация провела пресс-конференцию вместе с Тони Твеном, чтобы официально объявить об этом на встрече. В то время многие люди, безусловно, были ошеломлены этой новостью.

□□□

Сегодня Мартин О'Нил начал свой первый рабочий день в "Ноттингем Форест". Ему предстояло впервые встретиться со своей командой. Это была обычная встреча, но О'Нил нервничал и даже волновался. Все дело в том, что предыдущий менеджер этой команды был... слишком блестящим.

Его и Твена нельзя было назвать близкими, но они были друзьями. Потому что он никогда публично не говорил ничего плохого о Твене. Этого было достаточно, чтобы кто-то вроде Твена считал это дружбой. Следует знать, что было много людей, которые проклинали и оскорбляли Твена каждый день.

Теперь ему пришлось столкнуться с огромным влиянием, оставленным его другом. Он также был успешным менеджером и, естественно, не желал жить в тени других.

Пожалуй, можно сказать, насколько тяжелой была работа Мартина О'Нила с другой точки зрения.

В ожидании приезда нового менеджера игроки "Форест" переодевались в раздевалке. Но вместо этого они обсуждали Тони Твена.

"Я читал вчерашние новости, в которых говорилось, что репортер снял босса с тем стариком, Харви. Как вы думаете, босс действительно собирается тренировать сборную Англии?" спросил

Бэйл.

"Кто знает, я не думаю, что это очень вероятно. Футбольная ассоциация ненавидит босса...", - сказал Митчелл, нахмурившись.

"Эй, почему тебя это так волнует... Думаю, нам лучше подумать о том, насколько вновь прибывший мистер Мартин О'Нил будет отличаться от босса".

"Насколько они отличаются? Мы можем говорить об этом день и ночь. Босс - самый уникальный, и такого, как он, вы не найдете во всей Англии... Нет, нет, во всей Европе. Даже Моуриньо с ним не сравнится!".

"Как вы думаете, почему босс хотел уйти..." снова спросил Бэйл.

Все разговоры тут же стихли. Некоторые даже облегченно вздохнули. Этот вопрос беспокоил многих игроков "Форест".

Они думали о множестве причин, таких как плохое здоровье босса, проблемы в семье босса, босс и высшее руководство клуба не могли поладить, босс устал тренировать одну и ту же команду одиннадцать лет подряд, или босс предал их...

Твен никогда не объяснял причины своей внезапной отставки в СМИ, поэтому снаружи ходило множество слухов. Некоторые из них были очень близки к домыслам игроков, так что они чувствовали себя растерянными и не знали, кому верить.

Последствия внезапной отставки Тони Твена ощущались и сегодня. Некоторые из них до сих пор не понимали, почему босс решил внезапно уйти именно в это время, но они ясно чувствовали, что босса больше нет. Казалось, что команда потеряла что-то очень важное, и воля игроков распалась. Собрать команду снова было бы непросто.

Компани уже был продан Алланом в Италию до прихода О'Нила в команду "Форест". Без препятствий со стороны Твена Аллан мог продать кого угодно, лишь бы другая сторона предложила цену, которая бы его прельстила.

Сразу же последовала продажа Лейтона Бейнса. Он перешел в "Эвертон", играющий в Премьер-лиге.

Эти два игрока принесли Аллану Адамсу доход в размере двадцати семи миллионов фунтов. Если бы Твен был рядом, он бы непременно обругал Аллана Адамса, но не было никого, кто мог бы остановить бизнесмена.

Команда "Форест" была недовольна высшим руководством за то, что оно прогнало босса, а также недовольна продажей двух своих товарищей по команде. Все больше людей в команде уже потеряли веру в команду. По иронии судьбы, всего два месяца назад эта команда выиграла великий "Требл" и стала единственной командой, которой удалось сделать это на европейской футбольной арене за пятнадцать лет. В то время они, должно быть, думали, что смогут продолжать блистать и стать сильнейшей командой, которая объединит Европу.

Если бы футбол также взял пример с НБА и имел чемпионские кольца, то, когда все уйдут на пенсию, всех десяти пальцев на руках и даже ногах не хватит, чтобы удержать их... Такое будущее было действительно прекрасным!

Рим не был построен за один день, но одной ночи было бы достаточно, чтобы он рухнул.

Мрачную атмосферу в раздевалке прервал какой-то мужчина.

"Не мешкайте и не позволяйте новому менеджеру думать, что вы все профессиональные игроки, которые любят опаздывать". Джордж Вуд был единственным, кто заговорил. Он уже переоделся в тренировочную форму, стоял у двери в раздевалку и холодно оглядывал своих товарищей по команде, находившихся внутри помещения.

Казалось, он уже оправился от удара, нанесенного ему уходом босса. Его плохое выступление на чемпионате мира также осталось в прошлом. Он по-прежнему был самым трудолюбивым и серьезным на тренировках. Он также говорил больше слов, чем раньше. Просто выражение его лица... стало более холодным.

Никто не осмеливался бросить вызов Джорджу Вуду, который был таким. Они даже не смотрели в его сторону. Группа людей, не поднимая головы, торопливо переодевалась в свою одежду и обувь. Некоторые, явно переодевшись, также развязывали шнурки и завязывали их снова, как будто так будет немного туже.

Затем игроки поспешно вышли и двойками и тройками промаршировали к тренировочной площадке.

Там Дэвид Керслэйк излагал Мартину О'Нилу основную информацию о текущей ситуации. Он старался не упоминать имя Тони Твена. Он не хотел, чтобы у нового менеджера возникли другие идеи.

"... Мы только что продали Компани и Бэйнса, но, к счастью, они уже не были абсолютной опорой команды. Пепе и Вудгейт подходят для игры в качестве партнеров по центральному защитнику. В качестве левых защитников у нас есть Гарет Бэйл и Джо Мэтток. Бэйл может атаковать и защищаться.

Матток моложе и имеет больший потенциал... Хотя наша задняя защитная линия лучшая в Англии, но я думаю, что было бы неплохо, если бы у нас был еще один запасной вратарь высокого уровня... Тиаго немного стар, и его форма так быстро падает, что у него было не так много шансов сыграть в прошлом сезоне. Тони сказал, что если команда хочет, чтобы он... Э-э". Он внезапно закрыл рот, потому что понял, что нечаянно упомянул имя этого человека.

О'Нил приветливо улыбнулся и сказал: "Тони был прав. Некоторые люди не обязаны постоянно оставаться в команде "Леса". У команды "Форест" самая сплоченная и гармоничная раздевалка во всей Премьер-лиге, но это не значит, что мы здесь дом престарелых, более того, общественный дом престарелых".

Керслэйк внутренне изумился тому, что с О'Нилом, похоже, легко найти общий язык, и продолжил представление.

К этому времени все игроки прибыли на поле. Они собрались на другой стороне и занимались разминкой под руководством тренера по физподготовке.

О'Нил спокойно наблюдал за происходящим, слушая вступительное слово помощника менеджера.

Какой подарок эта команда, пронесшаяся по Европе и наводившая ужас на врагов, должна была преподнести новому капитану на первое время? Как долго он сможет оставаться на этом корабле? О'Нил не мог думать об этих вещах. На уме был только один человек - Тони Твен. Он держал свой разум как можно ближе к разуму Твена, рассуждая о том, как Твен руководит

командой, чтобы найти для себя самый быстрый подход, чтобы вписаться в команду и превратить ее в команду самого Мартина О'Нила.

Когда команда закончила разминку, О'Нил подошел и поздоровался с ними: "Здравствуйте, джентльмены. Я ваш новый менеджер, Мартин О'Нил. Думаю, вы слышали мое имя, не так ли?".

Некоторые из игроков команды засмеялись, в то время как другие негромко пробормотали: "Как он нас назвал? Джентльмены?"

Это неловко. Мне все еще нравится, когда меня называют "парни".

"Тсс, у них разные стили.

Будьте осторожны, чтобы он не услышал..."

На самом деле О'Нил услышал. Он улыбнулся и сделал вид, что не услышал.

Внешне он улыбался, но внутри горько смеялся. Похоже, сделать эту команду своей было нелегко...

Хотя игроки "Форест" еще не осознавали разницы между темпераментом нового тренера и темпераментом его предшественника, они вскоре поняли разницу между тем, как менеджер Мартин О'Нил руководил командой на тренировках, и тем, как руководил босс.

Твен всегда любил оставлять конкретику и задачи остальным членам тренерского штаба. Он просто стоял в стороне и наблюдал. Изредка он делал шаг вперед и говорил несколько слов. Он выглядел крутым, безупречно одетый и в солнцезащитных очках.

С другой стороны, О'Нил носил спортивный костюм и даже лично демонстрировал его во время тренировок. Очевидно, это как-то связано с тем, что когда-то он был великим футболистом. Судя по результатам тренировок, О'Нил был лучше Тони Твена. По крайней мере, некоторые игроки так считали.

Среди игроков "Ноттингем Форест" была упрямая "Команда Тони Твена". Они отвергали других людей и тренеров, кроме самого Твена. Хотя внешне они не доставляли проблем новому менеджеру, их сердца были полны презрения, так как они ждали, когда новый менеджер совершит ошибку, чтобы ее можно было использовать против него.

Фракция, придерживающаяся принципа "как все", неохотно признавала, что О'Нил был более выдающимся в обучении, чем Твен. Они считали, что командование и умственные способности О'Нила на поле должны быть не так хороши, как у босса. В любом случае, футбол в конечном итоге зависел от исхода игры, а не от результатов тренировок.

После окончания утренней тренировки все разошлись, каждый со своими мыслями. Мартин О'Нил отправился к своему непосредственному боссу, председателю клуба Эвану Даути.

"Как ты себя чувствуешь после первого рабочего дня, Мартин?" спросил Эван с улыбкой.

"Очень хорошо.

Все были очень сговорчивы. Это отличная команда". О'Нил не сказал правду. Он лгал, чтобы скрыть эти проблемы.

Эван улыбнулся и покачал головой: "Не лги мне, Мартин. Я знаю эту команду. Они как характер Тони Твена, вонючие и жесткие". На его лице не было выражения отвращения, когда он говорил это. Он лишь слегка улыбнулся, как будто пошутил над старым другом. "Думаю, некоторых из них ты не убедил, но это не страшно. Они поймут это после того, как выиграют несколько игр. Вы должны знать, что традиция "Ноттингем Форест" довольно проста - победа в десять миллионов раз сильнее любых сладких речей".

пробормотал Мартин О'Нил в глубине души: Это также в десять миллионов раз труднее, чем сладкие речи".

В этот момент Эван пожал плечами. Он вдруг вспомнил, что эта традиция не имела долгой истории, потому что именно Тони Твен принес ее в команду "Форест". Действительно, влияние этого человека ощущалось в "Ноттингем Форест" повсюду... как призрак древнего замка, который еще не рассеялся. Он почувствовал себя немного неловко и изменил выражение лица. Его улыбка стала более мягкой, и он сказал О'Нилу.

"Вы можете составить список на чистку. Мы должны перестроить команду. Кроме основных игроков, которых нельзя трогать, с остальными вы можете делать все, что захотите".

О'Нил был немного удивлен, услышав такие слова от председателя клуба. Он посмотрел на человека, стоящего перед ним, его глаза были полны замешательства.

"Если вы хотите, чтобы команда полностью принадлежала вам, я думаю, что необходимо провести соответствующую чистку, Мартин. Пришло время сделать перестановки".

О'Нил на мгновение замолчал, а затем кивнул: "Очень хорошо. Я предоставляю вам список для чистки после того, как понаблюдаю некоторое время. В нем будут указаны игроки, которых нужно продать и купить. Все это будет там".

С этими словами О'Нил оставил Эвана Доути и покинул кабинет председателя.

Стоя на улице под лучами солнца, он вдруг понял, почему Тони Твен хотел покинуть "Ноттингем Форест" в такое славное время.

Было не так много менеджеров, способных конкурировать с председателями клубов. Такие старые монстры, как Фергюсон, были редкостью. Когда председатель клуба слишком сильно вмешивался в дела команды, это означало, что команда опасна.

Так было и в "Манчестер Юнайтед", так было и в "Ноттингем Форест". Казалось, что успешный председатель клуба был уверен в себе.

Как долго он сможет продержаться в такой обстановке?

О'Нил не знал. Он лишь надеялся, что сможет вернуть себе законное место в команде, одерживая одну победу за другой.

Как и его предшественник, одерживая одну победу за другой, он продолжал бежать вперед, не давая никому шанса остановиться и перевести дух. Даже если он устал, он должен был стиснуть зубы и продолжать бежать.

К счастью, у меня нет болезни сердца".

О'Нил покачал головой, идя к парковке.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071994>